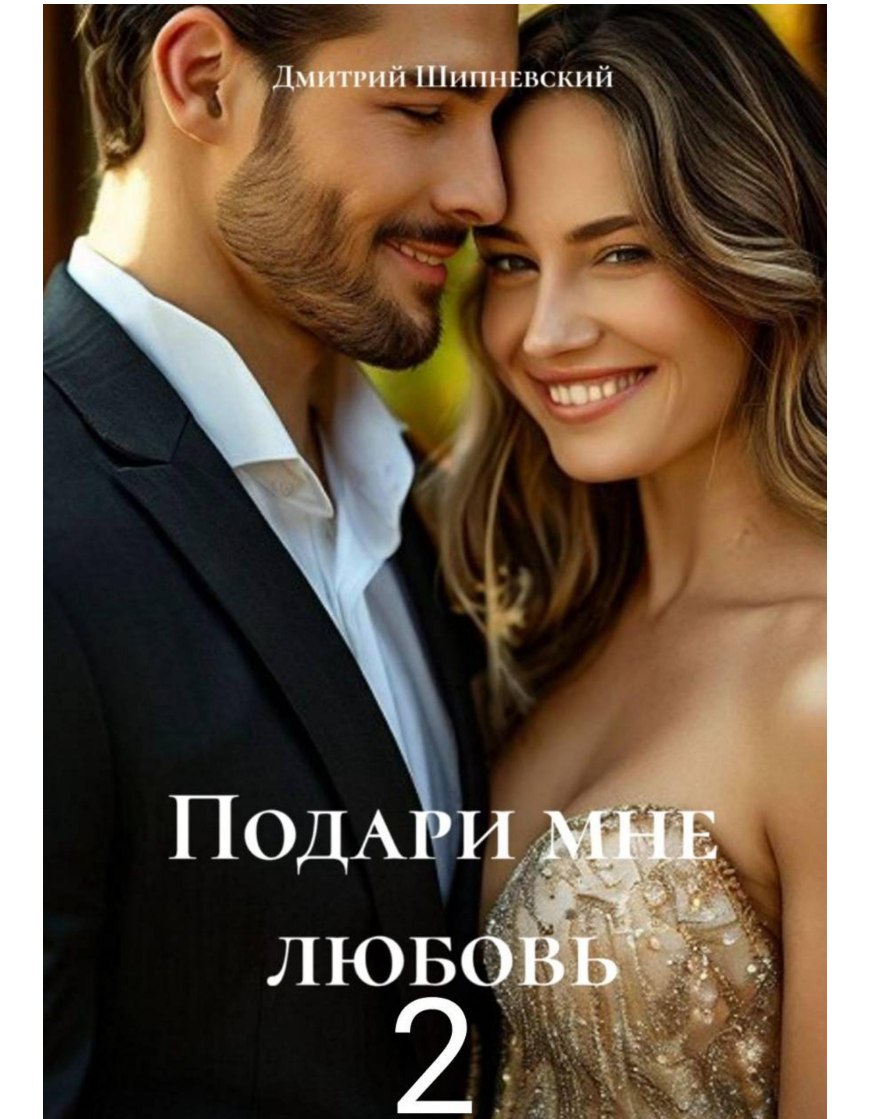

A romantic close-up of a man and a woman. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark suit jacket over a white shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a strapless, shimmering gold dress. They are both smiling warmly at the camera, with the man's head tilted slightly towards the woman.

Дмитрий Шипневский

ПОДАРИ МНЕ
ЛЮБОВЬ
2

Дмитрий Шипневский

Подари мне любовь 2

<https://litres.ru/74451843>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто бы мог подумать, что я — Вера, которая каждое утро наносила боевую раскраску и боролась в каменных джунглях за выживание, — внезапно найду то, что не искала. Этот мужчина ворвался в мою жизнь ураганом, и всё сразу изменилось. И мне это нравится. Чёрт возьми, я влипла по-крупному.

Дмитрий Шипневский

Подари мне любовь 2

Глава 1

Пролог.

Меня зовут Вера. И прежде чем ты начнёшь читать про мою новую катастрофу, я должна рассказать тебе про старую. Иначе ты ничего не поймёшь. А я не хочу, чтобы ты ничего не понимала. Ты же за меня, я надеюсь?

Несколько недель назад я умудрилась разбить свою машину о внедорожник незнакомого мужчины, а потом согласиться на его предложение о работе. Гениально, да? У меня всегда так. Авария, больница, работа. Классика.

Его зовут Дамир. Высокий, с чёрными глазами, которые смотрят, будто видят тебя насквозь. Он был самой большой моей ошибкой. Или выигрышной лотереей. Я до сих пор в этом не разобралась.

Он предложил мне работу — ремонт дома его бабушки. Я согласилась. Познакомилась с его семьёй: бабушкой, тётей

Лидией, Ириной. И с Анной, которая смотрела на меня так, будто я украла её любимую игрушку.

А потом он предложил мне притвориться его девушкой, чтобы бабушка переписала на него весь бизнес. Я согласилась. Ну а что? Я хоть и дизайнер, а не актриса, но когда он рядом, я готова играть что угодно. Даже любовь. Хотя кто здесь играет, а кто уже нет — я давно перестала понимать.

Анна начала войну, потому что хотела выйти замуж за Дамира. Все хотели, чтобы это произошло. Она настроила всех против меня. Даже Дамира.

Потом он просил прощения. Я дала ему шанс. Потому что я добрая. Ну, или потому что он красавчик. Одно из двух. Или оба.

Мы гуляли по набережной. Кормили уток. Ели шаурму. Попали под ливень. Поцеловались. Потом был тир, где он выиграл мне зайца. И колесо обозрения, где он боялся высоты и держался за мою руку. Я держала его. Он держал меня. Всё как у нормальных людей. Только вот у нормальных людей не бывает бывших, которые возвращаются из далёкого плавания, и подруг, которые врут. А у меня есть. Комплект.

Так и объявился Олег. Бывший, который два года назад

исчез. Оказалось, он меня искал. Всё это время. А подруга Света врал. Мы оба думали, что бросили друг друга. Оба страдали. А виноват — никто. Кроме Светы. Света виновата. Если бы ей давали «Оскар» за лучшую женскую роль ведьмы, я бы сама ей его вручила. И заодно бы за волосы потаскала.

Но я поняла, что люблю Дамира, и выбрала его. Дамир пригласил меня на ужин с бабушкой. Где меня никто не ждал. Там ко мне подошла Анна. Сказала, что я здесь чужая и что Дамир не женится на мне. Я для него забава. Спасибо, Анна. Я запомнила. А ты запомнила салат с майонезом на своей голове.

Дамир увёл меня с этого ужина. В машине мы поругались. Я плакала. Он ударил кулаком по панели и сказал, что устал быть идеальным, что хочет быть со мной. Мы поцеловались.

И вот тут, дорогая моя читательница, первая часть моей истории заканчивается. Я думала, что на этом всё наконец встанет на свои места. Наивная.

Так что — добро пожаловать в мою вторую катастрофу. Устраивайся поудобнее. Начинаем.

Он поднял мою голову за подбородок и поцеловал меня — уверенно, глубоко, как будто моё тело принадлежит уже не только мне, но и ему. В груди что-то переворачивалось и щекотало, разливалось наслаждением до кончиков пальцев. Я расслабилась и позволила ему вести. Не думая о том, что будет потом, потому что потом всё будет хорошо. Мы вместе преодолеем любые трудности. Я растворялась в нём. А он во мне. В машине было тихо, только радио на самой низкой громкости пело мелодию, дождь начал барабанить по крыше, размывая огни города за стеклом.

Когда мы отстранились, я всё ещё не отпускала его руку. В его взгляде была нежность. Он провёл пальцем по моей щеке, убирая след от слезы, о которой я уже забыла.

— Куда теперь? — спросила я тихо. Я знала, что он всё решит.

Он завёл машину. Двигатель мягко заурчал, фары выхватили из темноты мокрый асфальт. По лобовому стеклу текли ручьи.

— Ко мне, — сказал он. — Только ты и я.

Машина тронулась с места, и я смотрела в окно на светящиеся окна, тепло его руки ещё осталось на моей ладони.

Всё было хорошо, даже идеально. Но один момент всё испортил. Мне было неудобно в этом платье. Кроме того, причёска растрёпана, от макияжа ничего не осталось. Я не могу в таком виде ехать к нему домой. Не хочу быть замарашкой.

Так, Вера, соберись. Ты едешь к мужчине, который только что сказал, что хочет быть с тобой. А ты думаешь о том, что у тебя тушь потекла. Приоритеты, Вера. Приоритеты. Хотя, с другой стороны, если он увидит тебя такой — с красными глазами, растрёпанной, в платье, которое уже пережило больше, чем некоторые отношения — может, он передумает? И тогда тебе не придётся решать, что делать дальше. Отличный план. Просто гениальный. Ну уж нет. Я не сдамся. Я доеду до дома, переоденусь, и вернусь к нему. Красивой. Или хотя бы чистой. Это уже что-то. Ну вот, я мечтала о романтическом вечере, а теперь думаю только о том, как быстрее снять это платье. Ой... не в этом смысле. Хотя...

За окном проплывали вывески круглосуточных магазинов, фары встречных машин на секунду выхватывали из темноты его лицо, и снова темнота.

— Дамир, — сказала я.

Он мельком взглянул на меня, подарив улыбку, и вернулся к дороге.

— Мне нужно домой.

— Зачем?

— Переодеться, — ответила я. — В этом платье я не могу. Оно красивое, но оно для ресторанов и ужинов. А не для того, чтобы быть рядом с тобой.

— Хорошо, — сказал он. — Домой так домой.

Он повернул руль направо и нажал газ. Сила ускорения вдавила меня в кресло. Мы свернули с главной дороги, и огни города остались позади. Впереди темнели знакомые улицы, фонари горели через один, и в их свете я узнавала свой район — старые пятиэтажки, тополя, детская площадка с покосившимися качелями.

Мы подъехали к моему подъезду. Я вышла из машины. Он вышел следом. Ночной воздух ударил в лицо — прохладный, свежий, пахнувший дождём и травой.

— Я быстро, — сказала я. — Пять минут.

— Я подожду.

Я поднималась в квартиру, сосредоточившись на преодолении ступенек. Подъезд тонул в тусклом свете единственной лампочки, которая мигала на последнем издыхании. Стены были выкрашены в бледно-зелёный, местами облупившийся, и от них пахло сыростью и старыми газетами, которые кто-то оставил на подоконнике. За окном, выходящим на соседнюю пятиэтажку, было темно, и только редкие окна горели жёлтым.

Как вдруг на лестничной площадке навстречу вышел Олег. Я замерла, не зная, что делать дальше.

Вот это поворот. А внизу ждёт Дамир. И если он сейчас поднимется проверить, где я так долго, то получится просто отличная сцена. Прямо для финала сезона сериала из девяностых — «Просто Мария». Да, Вера. Ты не умеешь скучать.

Он стоял на площадке, я сразу поняла, что он не просто шёл мимо и не случайно оказался здесь — ждал именно меня. В той же белой рубашке, только теперь она была мятой, рукав порван у локтя, на щеке — след от ссадины, которую он не заметил или не счёл нужным обработать. Он сжимал телефон.

— Вера, — сказал он. — Почему ты не берёшь трубку?

Я остановилась. Телефон в сумке. Я знала, что он там. Видела его звонки. Каждый. И не отвечала. Я не хотела отвечать. Потому что знала — если дам ему сказать хоть слово, придётся врать. Или сказать правду. А правда была хуже.

— Я не слышала, — сказала я. — Телефон в сумке, я не смотрела.

Он смотрел на меня. Слишком долго для человека, который верит. И я поняла, что он мне не верит. Он ждал, что я скажу ещё что-нибудь. Я продолжила врать.

— Извини, — сказала я. — Я была занята. Не слышала. Ты что-то хотел?

— Я звонил тебе десять раз, — сказал он дрогнувшим голосом. — Потом я приехал и стоял у твоего подъезда. Я не знал, что думать. Ты что, была с ним? Куда ты ездила? Почему так одета?

Я крепче прижала к себе сумочку и молчала, пряча глаза.

Он ждал меня. Стоял под подъездом. А я в это время... я была с Дамиром. Целовалась с ним, держала его руку.

— Олег, — сказала я, — я не могу сейчас.

— Почему? — он шагнул ближе. Я почувствовала запах того самого одеколона, которым пахли его рубашки два года назад и который я когда-то любила. Теперь он казался чужим. Он стоял между мной и дверью квартиры, а за его спиной на стене висел старый почтовый ящик, покосившийся и забитый рекламными листовками.

— Олег, я же сказала — потом.

Я нахмурила брови и шагнула вперёд. Он сделал шаг в сторону, пропуская меня. Я вставила ключ в замок, повернула. Дверь открылась, и я вошла в прихожую. Щелкнула выключателем. В моей маленькой квартире, всё было как всегда. Узкий коридор, полка для обуви, на которой стояли только мои кроссовки, и зеркало в полный рост. Рядом с уборной стояло ведро с грязной водой, в которой плавали остатки мусора и тряпка. Я собиралась вылить её днём. Но сначала ужин, платье, Да...

Я обернулась. Олег стоял в дверях. А сзади по лестнице поднимался Дамир.